

СОВЕТСКИМ МОРЯКАМ
СЛАВА!

Фотохроника ТАСС.

● ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА ЛЕСНОЕ ЧУДО

Мы вышли ранним утром. Далеко впереди зеленым островом глыбилась березовая роща. За ней играло синими, голубыми и молочными цветами небо. Воздух был свеж. Резко пахло полынком, потревоженным, видеть, птичками-зоревками. Птицы только-только начинали настраивать свои голоса для участия в свободном хоре в момент полного восхода солнца.

Мы отошли от деревни с километр. Запах полныи как-то незаметно пропал. Потянуло с правой стороны, где лежало в неглубокой впадине озеро Лебяжье, сырватым припахом йода. Над озером передвигались курчавые туманы. Издали они походили на растянутую марлеву занавеску, колеблющуюся ветром.

Бодро и легко шагаешь утренней порой. Не чувствуешь абсолютно никакой усталости. Слово бы на крыльях. Будто и земли не касаешься.

Наконец мы подошли к роще. Огромные, развесистые березы встречают нас настороженно, с этойкой хитроватой приглядной. Мол, посмотрим, с какой задумкой вы здесь. С плохой или хорошей. И тишина стоит необыкновенная. Тем она необыкновенная, что нам кажется, будто до нас здесь каждый ствол звенел тонкой и нежной песней. Будто бы здесь играли на скрипках и флейтах, а при появлении людей все замерло, затихло, притаилось. И оглядываешься, удивляясь, куда подевались прекрасные мелодии.

Листья берез еще не просохли и словно бы прихвачены

первым, чуткою ошутимым заморозком. Они отчетливо неподвижны и густо зелены. Только изнанка каждого из них разнится меж собой. Один беловатый, другой ворсистый и синеватый, как при инее, третий с незаметным почти оттенком желтизны... Трудно словами передать все обилие красок, их переливов, песенность каждого оттенка.

Мы дружески проводим ладонями по шершавым, с темными полосами от дождя стволам и чувствуем: березовый лес принимает нас и готов подарить сказку. А где сказки и искать, как не в лесу?

Глубже и глубже входим в лес. По левую сторону, где березы немного пореже стоят, видно за бугром, под которым нежится в утренней прохладе Иня, как розовеет небо...

Но что это? Перед нами сверху упали серебряные столбы. Они заструились, потекли в рассыпчатом блеске. Один, второй, третий... Все разных размеров и форм, но все серебряные и текучие. Нет сил ни двигаться, ни произнести слова. Очарование достигает такой силы, что невольно сдержишь дыхание и чувствуешь, как млеет сердце и становится улыбочным и радостным.

Проходит около десятка минут, а то полчаса, и столбы начинают медленно гаснуть, растворяются в тишине. Одновременно зарозовели стволы берез, запели птицы.

С трудом добраемся до истины. В лесу стояла едва заметная взгляду дымная дымка. А когда пошло солнце, осветило пространство, то в колоды, что есть меж деревьев, упал свет и озарил туманную россыпь.

Так мы узнали одну из тайн березовой рощи.

П. ШМАКОВ.

ОБИТАТЕЛИ НАШЕГО ЛЕСА

Трясогузка.

Бурундучок.

Фото В. Шляхтенко.

ее слов, но был влюблен в кокетливую гордачку Солнце. Солнце, зная, что Ночь любит День и если она захватит его в свои объятия, то юноша забудет о ее горячем сердце, старалась увести его от своей соперницы.

Но однажды Солнце не заметило, как Ночь приблизилась к Дню и объяснилась:

— Милый юноша, я люблю тебя так, что не в силах сдер-

жать своих чувств и, забывая все приличия, сама дарю тебе об этом.

Хотя День и был слишком легкомысленным, но не желал обижать девушку и, как подобает благородному юноше, ответил:

— Ты прекрасная девушка. В тебе много прелести. Твои глаза-звезды покорят сердце любого, но я отдал свое сердце Солнцу и люблю ее.

● К 60-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

ПЕВЕЦ СИБИРСКОЙ ПРИРОДЫ

В канун первой мировой войны, в 1912 году, в Петербург приехал человек, который привлек всеобщее внимание. Это был талантливый художник-пейзажист Владимир Дмитриевич Вучичевич-Сибирский, проживавший в то время, как сообщалось в журнале «Нива», на берегу реки Томи, среди дикой и прекрасной природы. Быставка его работ — виды и пейзажи Сибири — удивили и взволновали культурных людей России и заставили их с горечью признаться: «Мы слишком мало знаем нашу великую окраину, и многое в произведениях сибирского художника вышло для нас свежим, новым и интересным».

По свидетельству журнала «Нива», выставка картин В. Д. Вучичевича-Сибирского отличалась богатством выставленных работ и сочным колоритом красок сибирской природы. Наибольшее впечатление произвели картины «Осенний шум Байкала», «Байкал нахмурился», «Разрушенная берлога», «Шиманский хребет Байкала», «Скала на Байкале», где в старину приносились человеческие жертвы, «Береговые дали Байкала», «Александровская сопка на Урале (граница Европы и Азии)», «Озеро Салон-Нур» и другие.

Владимир Дмитриевич Вучичевич был по происхождению черногорец, родился в России, в богатой семье. Отец хотел видеть его морским офицером и отдал учиться в Петербургский морской корпус. Но через два года юноша, наперекор отцу, бросил морскую школу и поступил в академию художеств, где он попал в класс Ивана Ивановича Шишкина.

За год до окончания академии Вучичевич был арестован и посажен в тюрьму за участие в революционных кружках. В тюрьме он просидел четыре месяца. Его учителю И. И. Шишкину удалось как-то угрозами начальство академии дать возможность Вучичевичу завершить образование. На выпускном экзамене картина «Утро в Гельголанде» была лучшей, но молодой художник не получил ни золотой медали, ни заграничной командировки.

Оказавшись свободным художником, Владимир Дмитриевич упорно продолжал совершенствовать свое мастерство и близко познакомился с Ильей Ефимовичем Репиным, который оказал на него большое влияние. В это время он принимал активное участие в работе «Товарищества передвижных выставок», работал в творческом содружестве с Поленовым и Ярошенко.

Прогрессивный по своим убеждениям, художник Вучичевич был полон стремления отдать свой талант и самого себя служению народу. Он близок к социал-демократическому движению. Об этом можно судить по известным двум фактам. Долгое время художник работал над большой картиной «Зима», перебиваясь,

как говорят, с хлеба на квас. В тот момент, когда работа была завершена, Владимир Дмитриевич узнал, что для организации побега одного видного революционера из Белгородского централа (тюрьмы, М. Р.) нужны деньги. Он тут же продал картину и передал деньги организаторам побега. Побег удался. Однако царская охранка дозналась, какую роль сыграл в этом деле художник, и Вучичевич был выслан в Западную Сибирь. Он поселился с семьей в Томске и на первых порах был учителем гимназии. В 1905 году Вучичевич принимал участие в демонстрации томских рабочих и студентов, организованной Сергеем Мироновичем Кировым.

С искренним вдохновением талантливого художника Владимир Дмитриевич горячо любил Сибирь. Он глубоко изучал этот край от Уральских гор до Забайкалья и создал много запоминающихся полотен. Одноименно с этим, как сообщает корреспондент журнала «Нива», «Вучичевич успел сделать очень многое для развития художественной жизни в местных городах. По его инициативе во многих сибирских городах стали устраиваться художественные выставки и открыты три рисовальных школы.

В последние годы своей жизни Владимир Дмитриевич Вучичевич жил на заимке близ села Крапивина и здесь в черные дни колчаковщины в сентябре 1919 года был зверски убит вместе с женой и двумя дочерьми местными кулаками.

В 1957 году в семи номерах газеты «Завет Ленина» были помещены главы из повести Ф. Логинова «Займка Вучичевича». В них подробно рассказано об ужасной трагедии, происшедшей на заимке, находящейся недалеко от того места, где сейчас возник поселок Зеленогорский.

Известно, что в Зеленогорском намечено произвести увечеченье памяти певца сибирской природы: будет присвоено имя Вучичевича одной из улиц, установлен на ней его бюст, а на могиле его жены и дочерей возложена мраморная именная плита. В связи с этим все чаще стали поступать вопросы с просьбой рассказать о том, кто такой Вучичевич.

Мне каждое лето приходится встречаться с туристами, школьниками, студентами и по их просьбе рассказывать об истории Крапивина, района, о наших земляках, знатных людях, Героях Советского Союза Васильеве, Николаеве, участниках гражданской, Великой Отечественной войн, о том, как тыл помогал фронту ковать победу, и, конечно же, о художнике Вучичевиче.

В прошлом месяце туристы из Ячменюхи, побывавшие на заимке Вучичевича, спросили, давно ли погасла деревянный обелиск на могиле и кто его установил. Спрашивали об этом и в прошлом году студенты из Кемерово. Интересуются некоторые из тех, кто работает в п. Зеленогорском.

М. РЕДЬКИН.
(Окончание следует).

Зам. редактора
А. В. СЕМЕНОВ.

Крапивинскому линейному управлению автодорог срочно требуются на временную работу дорожные рабочие, рабочие всех строительных специальностей, главный бухгалтер на самостоятельный баланс.

Крапивинский лесозавод до 10 августа отпускает бесплатно организациям и населению дровяной горбыль.

О НОЧИ И ДНЕ

СКАЗКА

Черноокая красавица Ночь полюбила белокурого юношу День. Она с нежностью любовалась им, с тоскою смотрела в спину, когда он уходил и шептала:

— Белокурый красавец, я люблю тебя.

День чувствовал искренность

**НАШ
АДРЕС**

652440, п. Крапивинский, ул. Советская, 6. Телефоны: редактора 1-09, зам. редактора 1-11, ответственного секретаря 1-02, заведующего отделом народного хозяйства и экономики 3-71, отдела культуры, быта и писем 1-16, радиоорганизатора 1-03, бухгалтерии 0-70, типографии 0-70.

Крапивинская типография Кемеровского полиграфкомбината управления издательств, полиграфии и книжной торговли Кемеровского облисполкома. Тираж 4638. Заказ 1194.

Газета выходит
три раза в неделю:
вторник, четверг,
субботу.
Объем газеты 1 п. л.

В. УЛАНОВ.